

Отдельные фонетические архаизмы сохраняются и в других славянских говорах РНР — украинских, русских и т. д. Ср., например, произношение *сус'ёт* (правда, наряду с *сас'ёт*) «сосед» в русском говоре села Липовень Сучавского района или, в том же говоре, *марав'ёл'* «муравей», где *а* в первом предударном слоге соответствует общевосточнославянскому *о*, ср. болг. *мравка*, схр. *мрâв*¹ и др.

§ 13. Не менее значительными являются и морфологические архаизмы, сохраняющиеся в некоторых славянских говорах РНР, в первую очередь украинских и сербохорватских.

Остановимся на нескольких примерах.

В украинских говорах Марамуришской области твёрдо сохраняются краткие формы дательного и винительного падежа личных и возвратно-личного местоимений, в большинстве украинских говоров Украинской ССР давно исчезнувшие. Например, мы записали из уст одного из носителей говора села Лунка-ла-Тиса: *дай ми* «дай мне», ср. укр. лит. *дай мені*; *видиш н'а* «видишь ли меня?», ср. укр. лит. *видиш мене?* То же явление мы заметили и в украинском говоре села Рона-де-Сус Сигетского района (ср. и *Панькевич*, 262 и сл.).

Другим значительным для украинского языка архаизмом является сохранение в первом и во втором лице единственного и множественного числа прошедшего времени остатков вспомогательного глагола **бѣти**, при помощи личных форм настоящего времени которого образовывался перфект. Примеры: *пойі́вм*, *пойі́вис*, *пойі́в*, *пойі́лисмо*, *пойі́листе*, *пойі́ли* «(я) поел», (ты) поел» и т. д. (Лунка-ла-Тиса); *у йакѹ м йа́му упáў*, *у йакѹ с йа́му упáў* (1 и 2 л. ед. ч.), *у йакѹ сме йа́му упáлы*, *у йакѹ сте йа́му упáлы* (1 и 2 л. мн. ч.) «в какую яму я упал!» и т. д. (Рона-де-Сус) (ср. и *Панькевич*, 313 и сл.).

И украинские говоры гуцулов Сучавской области сохраняют, правда, в меньшей степени, морфологические архаизмы. Например, в Бродине (см. § 3, примеч. 2) для понятия «ладонь» было получено слово *dolón* (РЛАН II, том I, стр. 27, вопрос 2171), что по сравнению с укр. лит. *долоня* является очевидным морфологическим архаизмом, ср. праслав. **dolнь* (РЭС, 176). В наиболее известных словарях украинского языка зарегистрировано только слово *долоня* (напр., *Гринч*. I, 417, *Калин*. 219 и др.), склоняющееся по типу *ја*-основ.

Примечательные морфологические архаизмы были до настоящего времени обнаружены и в некоторых сербохорватских говорах РНР. И в этом отношении на первом месте стоит, по-видимому, консервативный говор Карашовы. Здесь были отмечены, между прочим, такие морфологические архаизмы: *-ove* (*-eve*) в именительном падеже множественного числа имен существительных мужского рода, ср. схр. лит. *-ovi*, *-evi* (Petrovici, GC, 156); нулевое окончание в родительном (и местном) падеже множественного числа старых *јѥ*-основ, напр., *konj*, (Petrovici, GC, 161), вм. общесербохорватской иновации *-â* (Vaillant, II, § 144, стр. 66, Ivić, *Die serbokr. Dialekte*, стр. 97, пункт 15); *-i* в творительном

¹ П. Я. ЧЕРНЫХ, *Очерк русской исторической лексикологии. Древнерусский период*, Москва, 1956, стр. 50.